

УДК 61:378(571.16)“1941/1945”

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/12

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА ТОМСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)*

М.В. Грибовский¹, А.О. Степнов²

Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

SPIN-код: 4770-8484

¹E-mail: mgrib@mail2000.ru

Scopus Author ID: 56357907400

SPIN-код: 3477-4824

²E-mail: ASAOM@yandex.ru

SPIN-код: 3791-5941

Авторское резюме

Рассматриваются связи науки и практической медицины Томска в годы Великой Отечественной войны на материалах архивных документов, периодической печати. Подчеркивается значение Томского комитета ученых для координации сотрудничества ученых вузов и НИИ в деле замены импортных лекарственных препаратов отечественными, созданными на базе местного лекарственного сырья, борьбы с эпидемиями, усовершенствования диагностики, хирургических и терапевтических методов лечения. В статье отражен вклад, внесенный сотрудниками томских и эвакуированных вузов и НИИ в спасение жизней и здоровья больных и раненых воинов в госпиталях.

Ключевые слова: практическая медицина, наука, Томский комитет ученых, томские вузы, лекарственное сырье, медицинская техника, госпитали.

SCIENCE RESEARCH AND PRACTICAL MEDICINE OF TOMSK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

M.V. Gribovsky¹, A.O. Stepnov²

National Research Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹E-mail: mgrib@mail2000.ru, ²E-mail: ASAOM@yandex.ru

Abstract

This article explores the links between science and practical medicine Tomsk during the Great Patriotic War on materials of archival documents, periodicals. There emphasizes the importance of the Tomsk committee of scientists to coordinate cooperation between scientists of universities and research institutes in the replacement of imported medicines by domestic ones, created on the basis of local medicinal raw materials, control of epidemics, improve diagnostic, surgical and therapeutic treatments. The article reflects the contribution made by the staff and evacuees Tomsk universities and research institutes in saving lives and health of the sick and wounded soldiers in military hospitals.

Keywords: practice of medicine, Science, Tomsk committee of scientists, Tomsk universities, medicinal raw materials, medical equipment, hospitals.

Изучение опыта организации науки и производства в чрезвычайных условиях военного времени сохраняет важность для исторических исследований.

Можно утверждать, что в годы Великой Отечественной войны активизация исследовательской деятельности советских ученых проходила как «снизу» – в различных формах самоорганизации, так и «сверху» – в соответствии с мобилизационными мероприятиями властей, которые основывались на убежденности в том, что наука представляла собой «третий фронт, от успешных действий которого зависит ускорение общей победы над врагом» (Петрова 1968: 23).

Среди городов Советского Союза как крупный научно-образовательный центр выделялся г. Томск. В числе вузов г. Томска тех лет необходимо назвать Томский государственный университет (ТГУ), Томский медицинский институт (ТМИ), Томский индустриальный институт (ТИИ, с 1944 г. – политехнический), Томский электротре-

ханический институт инженеров железнодорожного транспорта (ТЭМИИТ), Томский педагогический институт (ТГПИ).

Помимо этого, летом–осенью 1941 г. в Томск был эвакуирован, наряду с промышленными предприятиями, ряд вузов и НИИ из европейской части СССР. Среди них были Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, Московский станкостроительный институт, Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ) и др.

После эвакуации в Томске при населении более 130 тыс. жителей жили и работали около 900 профессоров и доцентов. Советский биолог Б.П. Токин позднее отмечал в связи с этим: «Не так уж много найдется городов, где бы концентрировалось такое количество ученых, как в Томске» (ЦДНИ ТО: 135 об.).

Томские ученые уже в первые дни войны заявили о своей готовности оказывать помощь фронту и государству с целью скорейшего достижения победы.

Именно в Томске имелись необходимые предпосылки для организации тесного сотрудничества науки и производства. С целью обеспечения такого сотрудничества в первые месяцы войны был создан Томский комитет ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время (ТКУ). История Томского комитета ученых интересна и тем, что эта организация представляла собой общественное явление, рожденное инициативой, можно сказать, гражданского общества. Его представители, не дожидаясь приказа сверху, взялись за решение задач, диктуемых интересами обороны страны.

На организационном собрании по рекомендации горкома ВКП(б) председателем комитета был избран Б.П. Токин, а его заместителями стали К.Н. Шмаргунов, В.Д. Кузнецов и А.Г. Савиных. В состав комитета вошли также В.Н. Кессених (ТГУ), Н.И. Карташов (ТЭМИИТ), И.Н. Бутаков, И.В. Геблер, М.К. Коровин, Ю.А. Кузнецов (Томский индустриальный институт). Секретарем ТКУ был избран А.В. Светланов (ТГУ).

2 июля 1941 г. состоялось общегородское собрание научных работников, на котором Б.П. Токин, выступая с программным докладом, подчеркнул: «Каждый ученый, в ком бьется сердце советского патриота, уже в первый день бандитского нападения фашизма на нашу страну поставил перед собой вопрос: что мне делать с сегодняшнего дня? И не один ученый в эти исторические дни, когда решаются

судьбы народов, сказал себе: то, что я делал в мирное время, ни в какой мере не выдерживает критики сегодняшнего военного дня» (Красное знамя: 1941. 5 июля).

В годы Великой Отечественной войны Томск стал «главным медицинским центром Сибири», где на базе уже имевшейся солидной научно-практической медицины разместились и эвакуированные ученые. Многие сотрудники ВИЭМа начали преподавать и вести научные исследования в томских вузах, консультировать в госпиталях (Труфакин 2005: 11–12).

Уже на первых заседаниях ТКУ в центре внимания оказались вопросы, так или иначе связанные с медицинской практикой. Так, профессорам И.В. Геблеру и А.Г. Савиных было поручено договориться с университетом и индустриальным институтом о производстве аммиака для хирургических потребностей, а В.Д. Кузнецову вместе с А.Г. Савиных заняться вопросом организации при Сибирском физико-техническом институте (СФТИ) ТГУ курсов рентгенологов. Такие курсы, согласно постановлению ТКУ, были организованы 6 августа 1941 г. Первым заведующим курсов был назначен доцент В.П. Поддубный, который, однако, вскоре ушел на фронт и погиб.

На курсах обучались две группы, состоявшие из студентов мединститута. Для первой группы из 25 человек предусматривался месячный срок обучения, для второй (37 человек) – трехмесячный. По окончании курсов приемная комиссия, в которую входили профессор В.Д. Кузнецов, доценты В.П. Поддубный и А.Б. Сапожников, устроила им экзамены. А уже 13 сентября приказом директора СФТИ В.Д. Кузнецова первым 17 курсантам была присвоена квалификация рентгенотехников. Всего к началу 1943 г. при СФТИ было подготовлено 46 рентгенологов, 19 физиотехников, 12 зубных техников (ЦДНИ ТО 2: 21).

В начальный период войны научным коллективом сотрудников СФТИ (А.Б. Сапожниковым, П.П. Одинцовым и др.) был произведен монтаж шести физиотерапевтических отделений и трех рентгеновских кабинетов, а также налажено изготовление оборудования для всех госпиталей г. Томска.

Сотрудниками находившегося в эвакуации в Томске в 1942–1943 гг. Центрального института психиатрии «на базе Томской психиатрической больницы был организован невропсихиатрический госпиталь, отделения которого стали клиниками института» (Галкин 2005: 105). В 1942 г. после шестимесячных курсов в нем были подготовлены 42 медсестры.

На втором заседании ТКУ, состоявшемся 4 июля 1941 г., с докладом «О замене импортных и дефицитных лекарственных растений дикорастущими в Сибири и снабжении ими гражданских и военных лечебных учреждений» выступил профессор ТГУ В.В. Ревердатто (ЦДНИ ТО 3: 2–3).

Он сообщил, что сотрудники ботанических кафедр университета проявили инициативу найти применение лекарственным растениям, произрастающим в Сибири, в качестве замены ранее импортируемых и ввозимых из Украины и побережья Черного моря. Этот вопрос, заявил докладчик, уже обсуждался «на ботанических кафедрах университета, на кафедре химии, на кафедре фармакологии и родственных кафедрах медицинского института и всюду нашел единодушную поддержку научных работников». По сведениям В.В. Ревердатто, в Сибири произрастало до 150 растений, которые могли быть использованы в качестве заменителей. Свое согласие работать в данном направлении дали профессора К.Т. Сухоруков, В.В. Ревердатто, Н.В. Вершинин, Б.И. Баяндуров, заведующая Гербарием ТГУ Л.П. Сергиевская, заведующая ботаническим садом ТГУ А.Д. Бейкина, инженер фармзавода Н.Ф. Гофштадт. Было также принято решение для координации деятельности создать при ТКУ ботанико-фармакологическое бюро в составе В.В. Ревердатто, Н.В. Вершинина и А.Д. Бейкиной. Бюро было рекомендовано обратиться к руководству и общественным организациям ТГУ, ТМИ и ТГПИ с просьбой привлечь к этой работе студентов и от имени ТКУ – к домашним хозяйкам и учащимся школ принять активное участие в заготовке лекарственных растений (ЦДНИ ТО 3: 3).

Инициативной группой (после 7 июля 1941 г. объединенных в ботанико-фармакологическое бюро, позднее – медико-биологическое) в составе К.Т. Сухорукова, Л.П. Сергиевской, А.Д. Бейкина, Н.В. Вершинина и Д.Д. Яблокова под руководством профессора ТГУ В.В. Ревердатто разрабатывались пути и способы преодоления трудностей с сырьем.

На совещании, состоявшемся 5 июля 1941 г. при Гербарии ТГУ имени П.Н. Крылова, рассматривался вопрос об обеспечении Томского фармзавода лекарственным растительным сырьем. В совещании приняли участие директор фармзавода С.В. Шильев, бывший директор того же завода М.О. Янценевский, консультант фармзавода Н.Ф. Гофштадт, заведующий кафедрой высших растений ТГУ профессор В.В. Ревердатто, заведующая Гербарием ТГУ Л.П. Сергиевская, научные сотрудники Ботанического сада А.Г. Гончаров и С.Н. Рыбакова,

а также представитель Томского горкома ВКП(б) И.П. Федоринов. Под председательством В.В. Ревердатто обсуждался вопрос о лекарственном сырье, которое возможно заготовить в Сибири для нужд Томского фармзавода. В первую очередь было решено организовать заготовку в окрестностях Томска белены, коры калины, водяного перца и кро-вохлебки. Руководство и решение организационных вопросов были поручены коллективу работников Гербария. Организаторы заготовки сырья при выезде в районы должны получить соответствующие удостоверения от горсовета с той целью, чтобы им оказывалось на месте содействие со стороны сельсоветов и колхозов. Сушку сырья планировалось осуществлять в помещениях Гербария, Ботанического сада и на домах у сборщиков. Небольшую сушилку предполагалось оборудовать на территории Ботанического сада. Финансировать заготовки было поручено фармзаводу (ЦДНИ ТО 4: 1).

Руководство ТКУ обратилось с просьбой к Новосибирской конторе Лекарственного треста осуществить заготовку лекарственных растений, не произрастающих вблизи Томска, таких как ревеня, солодка, полынь, чабрец, валериана, донник, бадан, подсолнух. Местами заготовок были определены Алтай, Саяны, Хакасия, степная полоса Сибири (ЦДНИ ТО 4: 1).

Наряду со сбором дикорастущего сырья планировалось культивировать лекарственные растения, необходимые Томскому фармзаводу, на площадях Ботанического сада. Это касалось таких видов растений, как ландыш, мята, красный перец, белена и др. Так, под выращивание ландыша и мяты предполагалось отвести по 10 га. Красный перец планировалось заготавливать 1 тыс. банок. Валериану, ревеня, шалфей намечалось культивировать в исследовательских целях. Перед горисполкомом было возбуждено ходатайство о выделении участка земли, принадлежащей совхозу «Агрикультура».

К директору фармзавода также обратились с просьбой организовать выработку экстрактов для научно-исследовательских целей (ЦДНИ ТО 4: 1 об.).

Уже за первые полтора месяца было заготовлено свыше 3 тонн лекарственных растений в засушенном виде. К 1943 г. заготовленного лекарственного сырья было достаточно, чтобы «решать вопросы по обслуживанию Сибири всей фармпромышленности СССР» (ЦДНИ ТО 2: 21–22).

По заданию облисполкома 10 сентября 1941 г. президиумом Томского комитета ученых обсуждались возможности расшире-

ния Томского фармацевтического завода. Инженер фармзавода Я.И. Бродский сделал ряд предложений по улучшению производительности на предприятии, указав на необходимость выпуска некоторых препаратов в две смены (адонилен), на потребность установки вакуум-аппаратов и насосов, на острую нужду в ремонте оборудования. Президиум счел возможным расширение производства Томского фармзавода, и профессор Ревердатто в связи с этим указал на неотложность вопроса обеспечения предприятия.

Плохое состояние вивария в Томском медицинском институте вызывало озабоченность ученых-членов ТКУ. В ходе одного из июльских заседаний ТКУ 1941 г. профессор А.Г. Савиных сообщил о гибели от голода подопытных животных в мединституте, о скверных и неприемлемых условиях их содержания. Поддержал А.Г. Савиных и председатель комитета Б.П. Токин, который указал на «не менее угрожающее положение с виварием и в университете». В итоге было признано, что состояние вивариев ставит под угрозу срыва многие актуальные научные работы. Решили обратиться к городским руководящим организациям с просьбой о содействии скорейшему улучшению состояния вивариев ТГУ и ТМИ (ЦДНИ ТО 3: 8).

Н.Г. Савиных, с 1920-х гг. специализировавшийся на хирургии брюшной и грудной полостей и занимавшийся проблемами лечения рака кардии и пищевода, эмфиземы легких, в годы войны стал первым, кто предложил и апробировал на практике хирургию средостений и органов грудной клетки (Фоминых 2004: 130–131).

Профессором А.Г. Савиных еще в начале войны был сделан важный вывод о том, что «огнестрельные ранения средостения, в частности задне-нижнего отдела <...> не всегда являются смертельными» (ЦДНИ ТО 5: 8). Летальный исход в случае подобного ранения наступает, по его наблюдениям, уже спустя время от «гематом, эмфиземы, залегания инородных тел и воспаления средотостения», т. е. от непосредственных последствий ранения.

Профессором ВИЭМа П.К. Анохиным было разработан метод хирургического лечения больших дефектов нерва при военных травмах (замещение больших дефектов нерва нервами животного или человека). Именно это открытие позволило значительно «снизить инвалидность при этом виде военных ранений» (ЦДНИ ТО 2: 22). Метод нашел применение как в томских госпиталях, так и в госпиталях других городов страны. Президиум ТКУ 23 августа 1941 г. принял решение о создании в Томске Центральной челюстно-протез-

ной лаборатории для исследования вопросов более совершенного лечения челюстно-лицевых повреждений.

В рамках деятельности химической секции Томского комитета ученых велись фармакологические исследования, изыскивались новые лекарственные средства. В числе прочего были найдены заменители экспортируемых из-за границы алкалоидов, глюкозидов и т.д.

Еще в 1934 г. Н.В. Вершининым совместно с коллективом кафедры фармакологии Томского медицинского института и Новосибирским камфорным заводом впервые в мире был осуществлен синтез левовращающей камфары из пихтового масла (Фоминых 2004: 128).

В этом же направлении в годы войны работал эвакуированный в Томск профессор В.А. Измаильский, который совместно с Н.Г. Вершининым открыл способ замены импортной базиликовой камфары левовращающей камфарой (Фоминых 1998: 163).

Вместе с тем вопрос о поиске заменителей ресурсов имел важное значение и в деле прикладного обеспечения медицины. На заседании комитета 4 июля 1941 г. А.Г. Савиных указал на «острый недостаток перевязочных материалов и в частности отсасывающих средств, таких как гигроскопическая вата» (ЦДНИ ТО 3: 5). Он предложил производить лигнин (отсасывающее вещество), используя местные сорта торфа. В тот же день ответственному секретарю комитета А.В. Светланову и профессору В.В. Ревердатто было поручено доставить различные сорта торфа А.Г. Савиных для проверки на пригодность в качестве перевязочных средств. Уже 7 августа Е.А. Емельянова на очередном заседании сообщила о том, что полноценным заменителем ваты является сфагновый мох, обладающий большой гигроскопичностью и имеющийся в изобилии в окрестностях Томска. Профессором И.В. Геблером для предотвращения крошки мха была создана специальная изолирующая покрывка, а также разработан способ изготовления бумаги («лигниновая бумага») с высокой гигроскопичностью из отходов фабрики карандашной дощечки. Подобный материал являлся оптимальным заменителем дефицитной ваты.

Профессор Д.И. Гольдберг во главе коллектива кафедры патофизиологии ТМИ занялся экспериментальной и клинической разработкой метода стимуляции заживления ран и язвенных процессов эмбриональной мазью, названной впоследствии мазью Гольдберга (ГАТО: 4 об.). Впервые о разработанной на кафедре мази Д.И. Гольдберг сообщил 25 февраля 1942 г. на заседании Томского комитета ученых, который высоко оценил проделанную работу, но рекомендо-

вал «доисследовать вопрос и увеличить число испытаний» (ЦДНИ ТО 4:32 об.). Первоначально мазь готовилась из гомогената тканей эмбрионов лабораторных животных. Исследование биологических свойств мази в эксперименте показало, что она стимулирует развитие грануляционной ткани, ускоряет эпителизацию заживления ран.

После успешных клинических испытаний и одобрения Наркомздрава, с 1943 г. на кафедре было развернуто производство мази из эмбрионов крупного рогатого скота, свиней и овец, поставляемых Томским мясокомбинатом. Это позволило применять эмбриональную мазь в широких масштабах для лечения ран, ожогов и язвенных процессов в эвакуогоспиталях, а также использовать ее в гражданских лечебных учреждениях г. Томска для лечения некротических стоматитов и номы, кожных проявлений экссудативно-катарального диатеза, язвенной болезни желудка и целого ряда других патологических процессов. С 1945 г. эмбриональная мазь стала использоваться в ветеринарной практике (Новицкий и др. 1988: 89).

На заседании 24 сентября 1941 г. руководство ТКУ поручило ботанико-фармакологическому бюро совместно с заведующим горздравом профессором И.А. Арнольди и и.о. профессора А.И. Купцовым обсудить вопрос о производстве витаминов в Томске на базе местного сырья, а также рассмотреть возможность замены остродефицитных медикаментов. На этом же заседании был поднят вопрос о необходимости оказания помощи госпиталям в ремонте автоклавов, кварцевых ламп, создании передвижного рентгеноаппарата и др. (ЦДНИ ТО 3: 47 об. – 48).

Важным проявлением взаимодействия науки и медицинской практики в годы войны стало конструирование приборов, которые могли быть использованы при лечении раненых. Еще в самом начале войны профессор Б.И. Баяндуров сообщил председателю комитета Б.П. Токину о том, что «он конструирует прибор для обнаружения металлических включений в теле человека в целях использования хирургией» (ЦДНИ ТО 4: 17). К конструированию данного прибора по инициативе Б.П. Токина были подключены доцент СФТИ А.Б. Сапожников и лаборант ТИИ П.П. Одинцов. Дальнейшие разработки проводились в лабораториях Сибирского физико-технического института при ТГУ.

В октябре 1941 г. проект получил одобрение членов ТКУ (Б.П. Токин, К.Н. Шмаргунов, А.Г. Савиных) и был признан «весьма ценным для военной хирургии» (ЦДНИ ТО 4: 17).

В ходе заседаний ТКУ ученые неоднократно обращались к вопросу о конструировании радиощупа. Так, на заседании, состоявшемся 24 сентября 1941 г., был заслушан доклад доцента А.Б. Сапожникова о ходе работ по изготовлению прибора для обнаружения инородных тел в хирургических целях. Создателям прибора было поручено принять все меры для окончания работы к 5 октября 1941 г. (ЦДНИ ТО 3: 48 об.).

20 октября 1941 г. П.П. Одинцов и Б.П. Кашкин рассказали участникам заседания ТКУ о теоретических основах и принципах работы радиощупа. В обсуждении приняли участие профессора А.Г. Савиных, С.А. Адамов, П.С. Фёдоров (ЦДНИ ТО 3: 55 об.). Учеными были признаны полезность и пригодность прибора для военной хирургии «на основании неоднократного использования его при операциях в госпиталях хирургами Томска». Описание устройства радиощупа было послано в Государственный комитет обороны, в Наркомздрав и в СибВО. В то же время перед соответствующими организациями был поставлен вопрос о срочном изготовлении 10–20 экземпляров для госпиталей. Авторами прибора были признаны Б.П. Кашкин и П.П. Одинцов, консультантами в период разработки были А.Б. Сапожников и А.Г. Савиных (ЦДНИ ТО 3: л. 52об. – 56).

На заседании ТКУ, состоявшемся 16 апреля 1942 г., П.П. Одинцов продемонстрировал модифицированный радиощуп, который в отличие от прежнего образца питался переменным током и реагировал на все металлы. Новая версия прибора прошла испытания в госпиталях и получила одобрение профессора А.Д. Очкина. В прениях приняли участие профессор А.Г. Савиных, И.И. Агроскин, А.А. Воробьёв, Б.И. Лаврентьев, доцент К.А. Водопьянов. Ученые констатировали, что изобретатели прибора не остановились на достигнутом, а продолжили интенсивно работать над его усовершенствованием. Новая модификация радиощупа, по признанию участников заседания, соответствовала ранее выдвинутым требованиям. Было принято решение об организации совместного совещания кафедры физики ТИИ, руководимой профессором А.А. Воробьевым, и кафедры электромагнитных колебаний ТГУ во главе с А.Б. Сапожниковым с целью выяснения возможности сочетания компенсатора П.П. Одинцова с усовершенствованным Б.П. Кашкиным прибором. Председатель Б.П. Токин сообщил присутствующим о решении облисполкома о премировании Кашкина и Одинцова за изобретение радиощупа (ЦДНИ ТО 3: л. 88–88 об., 89).

Уже в августе 1943 г. ТКУ просил горком ВКП(б) наладить серийное производство радиощупов на томском заводе № 625 при научной консультации А.Б. Сапожникова и В.Я. Гуляева (ЦДНИ ТО 3: 100).

Начиная с 1943 г. Томский институт эпидемиологии и микробиологии стал проводить комплексные исследования по изучению биологических антисептиков, родоначальником которых явился профессор Томского государственного университета Б.П. Токин (Труфакин 2005: 17). Теоретические наработки и практические опыты и по бактерицидным веществам Б.П. Токина (совместно с хирургом А.Г. Филатовой, микробиологом Е.И. Неболюбовой) стали особенно ценными в военный период (Фоминых 1998: 423). Ученые обнаружили, что фитонциды (именно такое название получили вновь открытые бактерицидные вещества) в течение 3–5 минут убивают бактерии, грибки, возбудителей ряда опасных заболеваний (стрептококки, стафилококки, синегнойную палочку). Кроме того, опыты показали, что пары летучих веществ убивают возбудителя туберкулеза. Ученые доказали, что фитонциды могут использоваться для эффективного лечения ран, борьбы с некоторым кишечными заболеваниями (ЦДНИ ТО 2: 9).

В ВИЭМе проводились эксперименты и разрабатывались методы борьбы с эпидемиями. Большая работа была проделана Томским медицинским институтом (С.П. Карпов, А.Ф. Ястребов, Т.Д. Янович) по применению брюшнотифозного бактериофага для санации очагов сыпного тифа, доказав его высокую эффективность (Труфакин 2005: 17).

В первые два года войны под руководством профессора А.А. Смородинцева были разработаны методы экспрессивной ранней диагностики сыпняка, приготовлена вакцина сыпного тифа. Лауреатом Сталинской премии профессором П.А. Петрищевой (ВИЭМ) после ряда экспериментов была предложена серия «различных эффективных препаратов» по борьбе со вшами (ЦДНИ ТО 2: 23).

8 июля 1941 г. на заседании ТКУ по инициативе Е.Ф. Киселёвой был поднят вопрос о «полезности и нужности» реализации научной тематики по борьбе с паразитами (вшами и клопами). Признав актуальность заданной проблемы, профессор А.Г. Савиных счел необходимым уделить особое внимание помещениям, отведенным под госпитали. Участниками заседания были обозначены два основных направления научной работы: во-первых, это организация практических мероприятий по борьбе с паразитами в госпитальных

помещениях имеющимися у научных и медицинских учреждений средствами, и, во-вторых, развитие научной тематики в области паразитологии совместно работниками санитарного факультета ТМИ и химиками (ЦДНИ ТО 3: 12).

Все вышеперечисленные открытия имели важное практическое значение, главным образом для лечения раненых и больных воинов в госпиталях Томска, ставшего с начала войны одной из основных госпитальных баз тыла страны. Когда уже в июле 1941 г. в Томск стали прибывать первые военно-санитарные поезда с ранеными воинами, то организационную работу по оказанию им специализированной помощи возглавил местный эвакуационный пункт (МЭП-47), главным терапевтом которого стал профессор ТМИ Д.Д. Яблоков. На базе факультетских клиник медицинского института был развернут многопрофильный эвакуационный госпиталь № 2483, который возглавил профессор М.Т. Бриль. Начальником медицинской части госпиталя до 1942 г. работал доцент Н.В. Шубин, а затем В.Т. Серебров. Главным хирургом эвакогоспиталей Томска был профессор С.П. Ходкевич. Всего в Томске было развернуто 25 эвакогоспиталей (Томск 2004: 84).

В лечении раненых принимал участие фактически весь профессорско-преподавательский состав Томского медицинского института. Глазное отделение госпиталя (профессор А.Г. Сватикова, доцент М.Г. Сергиева) осуществило 732 операции, из них 120 пластических. В отделении оториноларингологии под руководством профессора А.Г. Фетисова и доцента А.В. Бороздиной были прооперированы 515 раненых. Большую помощь в интерпретации механизмов развития тяжелых осложнений, что способствовало улучшению лечения, оказала патологоанатомическая служба госпиталей (профессор В.П. Миролюбов, доцент, в будущем академик АМН СССР И.В. Торопцев, прозектор Н.В. Соколова). За все время войны в Томске было только пять случаев смерти от газовой гангрены и один от столбняка. Благодаря томским медикам эвакогоспитали города возвратили в строй 38 % от общего числа поступивших раненых. В запас были уволены 61,4 % раненых, умерли – 0,6 %.

Таким образом, деятельность сотрудников разных вузов и НИИ, объединенная Томским комитетом ученых, имела своим результатом не просто умозрительные научные теории, но спасение многих жизней и здоровья советских граждан, находящихся как в тылу, так и на передовой линии фронта. «За годы войны в Сибири сложилось три крупных научных центра (Томск, Новосибирск, Омск) с высокой

концентрацией научных сил; достижения сибирских ученых широко внедрялись в лечебную работу госпиталей и противозидемическую работу среди населения» (Труфакин 2005: 18).

Содружество производства, разных сфер научно-практической деятельности обогатило научный мир Томска и региона в целом. Профессиональная деятельность медиков, фармакологов, ботаников, химиков Томска и всей Сибири, направленная на спасение жизни и здоровья раненых, «явилась основой интенсивного развития здравоохранения и медицинской науки в Сибирском регионе в послевоенные годы и фундаментом организации Сибирского отделения РАМН» (Труфакин 2005: 8).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009 (проект «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»).

ЛИТЕРАТУРА

Галкин 2005 - *Галкин В.А.* Московский научно-исследовательский институт психиатрии в годы Великой Отечественной войны // Социальная и клиническая психиатрия. 2005. Т. 15, № 3. С. 105–106.

ГАТО - Государственный архив Томской области. Ф. Р-561. Сибирский государственный медицинский университет. Оп. 1. Д. 563. Отчеты о работе института за 1940–1941 и 1941–1942 учебные годы. 52 л.

Красное знамя - Красное знамя. Орган Томского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся.

Новицкий и др. 1988 - Томская школа патофизиологов / В.В. Новицкий, В.С. Лаврова, П.А. Бова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 152 с.

Петрова 1968 - *Петрова Т.Н.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого содружества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1951–1945 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1968. 390 с.

Томск 2004 - Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / Под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во науч.-техн. лит., 2004. 440 с.

Труфакин 2005 - *Труфакин В.А., Якобсон Г.С.* Сибирские медики в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Бюллетень СО РАМН. 2005. № 2 (116). С. 8-18.

Фоминых 1998 - Профессора Томского университета: Библиографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 544 с.

Фоминых 2004 - Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003): Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский и др. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 2. 404 с.

ЦДНИ ТО - Центр документации новейшей истории Томской области (далее ЦДНИ ТО). Ф. 1078. Томский комитет ученых. Оп. 1. Д. 10. Темы, планы, задания, программы, отчеты по работе комитета. 30.07.1941–18.01.1945. 159 л.

ЦДНИ ТО 2 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Томский комитет ученых. Оп. 2. Д. 1. Информация комитета ученых о работе и переписка с Всесоюзным комитетом по делам высшей школы, с Р.С. Землячкой и др. 16.08.1941–1945. 36 л.

ЦДНИ ТО 3 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Томский комитет ученых. Оп. 1. Д. 2. Протоколы заседаний президиума, пленумов, бюро Томского комитета ученых. 30.06.1941–30.10.1944. 127 л.

ЦДНИ ТО 4 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Томский комитет ученых. Оп. 1. Д. 7. Протоколы комиссий, совещаний, пленумов комитета ученых. 5.07.1941–5.01.1945. 131 л.

ЦДНИ ТО 5 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Томский комитет ученых. Оп. 1. Д. 12. Вопросы медицины. 8.08.1941–15.02.1944. 124 л.

REFERENCES

Galkin, V.A. (2005) Moscow Research Institute of Psychiatry in the Great Patriotic War. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya – Social and Clinical Psychiatry*. 15(3). pp. 105-106. (In Russian).

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1940–1941, 1941–1942) *Sibirskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet* [Siberian State Medical University]. Fund. R-561. List 1. File 563.

Krasnoe znamya. (n.d.) *Krasnoe znamya. Organ Tomskogo gorkoma VKP(b) i gorodskogo soveta deputatov trudyashchikhsya* [Red Banner. The newspaper of the Tomsk City Committee of the CPSU (c), and the City Council of People's Deputies].

Novitsky, V.V., Lavrova, V.S. & Bova, P.A. (1988) *Tomskaya shkola patofiziologov* [Tomsk School of Pathophysiology]. Tomsk: Tomsk State University.

Petrova, T.N. (1968) *Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy Zapadnoy Sibiri po usileniyu tvorcheskogo sodruzhestva nauki s proizvodstvom v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1951–1945 gg.)* [The activity of the party organizations of Western Siberia to enhance creative collaboration between science and industry in the Great Patriotic War (1951–1945)]. Tomsk: Tomsk State University.

Dmitrienko, N.M. (ed.) *Tomsk ot A do Ya: Kratkaya entsiklopediya goroda* [Tomsk from A to Z: A Brief Encyclopedia of the City]. Tomsk: NTL.

Trufakin, V.A. & Yakobson, G.S. (2005) *Sibirskie mediki v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.* [Siberian medical professionals in the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Byulleten' SO RAMN.* 2(116). pp. 8-18.

Fominykh, S.F., Nekrylov, S.A., Bertsun, L.L. & Litvinov, A.V. (1998) *Professora Tomskogo universiteta: Bibliograficheskiy slovar'* [Professors of Tomsk State University: A Biographical Dictionary]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.

Fominykh, S.F., Nekrylov, S.A., Gribovskiy, M.V. et al. (2004) *Professora meditsinskogo fakul'teta Imperatorskogo (gosudarstvennogo) Tomskogo universiteta – Tomskogo meditsinskogo instituta – Sibirskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta (1878–2003): Biograficheskiy slovar'* [Professors of the Medical Faculty of Imperial (State) Tomsk University – Tomsk Medical Institute – Siberian State Medical University (1878–2003): A Biographical Dictionary]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1945a) *Tomskiy komitet uchenykh. Temy, plany, zadaniya, programmy, otchety po rabote komiteta. 30.07.1941–18.01.1945* [The Tomsk Committee of Scientists. Agenda, plans, tasks, programs, and reports on the work of the Committee. July 30, 1941–January 18, 1945]. Fund 1078. List 1. File 10.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1945b) *Tomskiy komitet uchenykh. Informatsiya komiteta uchenykh o rabote i perepiska s Vsesoyuznym komitetom po delam vysshey shkoly, s R.S. Zemlyachkoy i dr. 16.08.1941–1945* [The Tomsk Committee of Scientists. The information about the work of the Committee of Scientists and correspondence with the All-Union Committee for Higher Education, with R.S. Zemlyachka, etc. August 16, 1941–1945]. Fund 1078. List 2. File 1.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1944a) *Tomskiy komitet uchenykh. Protokoly zasedaniy prezidiuma, plenumov, byuro Tomskogo komiteta uchenykh. 30.06.1941–30.10.1944* [The Tomsk Committee of Scientists. Minutes of meetings of the Bureau, plenary, the bureau of The Tomsk Committee of Scientists. June 30, 1941 – October 30, 1944]. Fund 1078. List 1. File 2.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1945c) *Tomskiy komitet uchenykh. Protokoly komissiy, soveshchaniy, plenumov komiteta uchenykh. 5.07.1941–5.01.1945* [The Tomsk Committee of Scientists. Minutes of the Commission, meetings and plenary meetings of the Committee of Scientists. July 5, 1941 – January 5, 1945]. Fund 1078. List 1. File 7.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1944b) *Tomskiy komitet uchenykh. Voprosy meditsiny. 8.08.1941–15.02.1944* [The Tomsk Committee of Scientists. Issues of medicine. August 8, 1941 – February 15, 1944]. Fund 1078. List 1. File 12.

* Данное научное исследование выполнено при поддержке Программы «Научный фонд Томского государственного университета им. Д.И. Менделеева» в 2015 г.

Грибовский Михаил Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры современной отечественной истории Национального исследовательского Томского государственного университета.

Gribovsky Mikhail – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Contemporary Russian History of the Faculty of History of National Research Tomsk State University.

E-mail: mgrib@mail2000.ru

Степнов Алексей Олегович – студент исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Stepnov Alexey – student of the Faculty of History of National Research Tomsk State University.

E-mail: ASAOM@yandex.ru